

На правах рукописи

Фридрих Ирина Александровна

**МУЖЧИНА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
НУКЛЕАРНОЙ СЕМЬЕ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Тюмень – 2012

Диссертационная работа выполнена
на кафедре общей и экономической социологии
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель:	доктор социологических наук, профессор АКУЛИЧ Мария Михайловна
Официальные оппоненты:	доктор социологических наук, профессор СКУЛЬМОВСКАЯ Любовь Григорьевна
	доктор социологических наук, профессор МЕХРИШВИЛИ Ламара Ленгизовна
Ведущая организация:	ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Защита состоится «02» марта 2012 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.05 при ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 16, ауд. 113.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан «   » февраля 2012 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент*

Андрианова Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Происходящие в российском обществе изменения оказали масштабное влияние на приватную сторону жизни людей, отразились на нормах и ценностях, определяющих повседневные практики индивидов, и, в том числе, на исполнении ими семейных ролей - супружеских и родительских. Глубокая социальная трансформация способствовала изменению старых ценностей и стереотипов семьи, прежних функций по воспроизводству, сохранению и передаче культурного опыта, а также брачных стратегий и образа жизни, что проявилось в формировании многообразных социальных моделей поведения в повседневных гендерных практиках. На фоне унифицированных норм и практик родительства изменения претерпевает и роль мужчины в семье, в связи с чем вызывает научный интерес проблема мужских гендерных ролей в современных брачно-семейных отношениях.

Возросшая эмансипация женщин негативно повлияла на существующий кризис институтов традиционной семейной культуры, который способствовал трансформации гендерных ролей и формированию среди значительной части мужчин и женщин эгалитарных установок в брачных отношениях. Вследствие этого, произошло изменение репродуктивных норм, снижение стабильности семьи и прочности семейных отношений, так как появилась возможность выбора различных брачных стратегий.

В связи с изменениями содержания мужских и женских гендерных ролей в России произошла трансформация существующих стереотипов феминности и маскулинности, увеличилось число людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией, все больше становится мужчин, не желающих выполнять те функции, которые были мужскими в традиционной семье. Кроме того, наблюдается сокращение средней продолжительности жизни мужчин, увеличение их смертности за счет заболеваний сердечно-сосудистой системы и других неинфекционных недугов, в том числе и вследствие постоянного психического напряжения в семье и на работе, неправильного образа жизни.

В фокусе гендерных исследований, как правило, находится либо семья в целом, либо женские роли в семье, материнство. Мужская роль часто остается вне поля зрения исследователей, вследствие чего наблюдается заметный дефицит научных работ, посвященных супружеству и отцовству. В контексте современной социокультурной ситуации в России приобретает особую значимость изучение супружеской и родительской роли мужчины в условиях современной семьи, прежде всего нуклеарной, поскольку именно нуклеарная семья является в настоящее время статистически наиболее распространенным типом российской семейной структуры. В связи с этим проблема диссертационного исследования состоит в необходимости социологического анализа повседневных гендерных практик и изменений содержания мужской родительской и супружеской роли в современной нуклеарной семье.

Степень научной разработанности проблемы. Среди классических социологических концепций, затрагивающих особенности содержания гендерных ролей в брачно-семейной сфере, можно отнести западные труды Р. Бейлса, Э. Дюркгейма, О. Конта и Т. Парсонса. Изучению проблем социального конструирования гендерных ролей, формирование которых происходит как на микроуровне в ходе повседневного, межличностного взаимодействия, так и на макроуровне в социокультурном пространстве в рамках определенных институциональных условий, посвящены работы П. Бергера, И. Гофмана, Г. Гарфинкеля, Ж. Дерриды, Д. Зиммермана, Т. Лукмана, Р. Ларосса, С. Менсона, Дж. Плека, Дж. Скотта, В. Уэста, М. Фуко и др. Системное представление о структурной организации гендерного порядка общества отражено в работах Р. Коннелла, Г. Рубин, И. Хирдман. Культурно-исторические аспекты отцовства и материнства рассматриваются в трудах М. Мид.

Социологическое изучение содержания мужской роли в семье связано со стремлением переосмыслить аспекты современных гендерных отношений, внутрисемейного развития, культурных стереотипов и механизмов конструирования маскулинности. Особое внимание изучению роли мужчин в семье отводится в зарубежных работах Р. Ла-Росса, Р. Мертона, Дж. Плека, У.Е. Ротундо.

Анализу гендерной проблематики в рамках отечественной отраслевой социологии уделяется внимание уже более 50-ти лет. Основными представителями этой отрасли, заложившими теоретические основы отечественных гендерных исследований, являются А.И. Антонов, А.В. Артюхов, М.М. Акулич, Г.А. Брандт, Ф.Б. Бурханова, Ю.Р. Вишневский, Т.А. Гурко, С.И. Голод, И.С. Кон, А.А. Клецин, В.Н. Кириллина, Л.Ф. Лебедева, М.С. Мацковский, С.М. Моор, Б.С. Павлов, А.Б. Синельников, Р.Г. Фасхиев, Л.В. Харчев, Чуйко А.Г. и др.

Исследованию гендерных ролей как обусловленных и изменяющих свое содержание в зависимости от социально-политической, экономической и культурной ситуаций в обществе посвящены работы отечественных представителей С.И. Голода, А.А. Коллонтай, С.М. Моор, В.А. Рамих, Н.К. Радиной и А.Г. Харчева.

В современной социологии исследованию гендерных ролей в семье значительное внимание уделяют О.М. Здравомыслова, Н.М. Римашевская, И.Н. Тартаковская, А.А. Темкина.

Наиболее крупными отечественными представителями исследований мужской проблематики являются Е.А. Здравомыслова, И.С. Кон и А.А. Темкина. Анализ отцовской роли неизбежно связан с различными аспектами изучения материнства в современном обществе, где сочетаются приватная и публичная сферы деятельности, семейных и внесемейных обязанностей (С.Г. Айвазова, О.В. Воронина, И.Н. Тартаковская).

Сравнительный анализ работ отечественных и зарубежных авторов показывает, что для изучения гендерных ролей недостаточно существующих концепций, акцентирующих внимание на изучении супружества и

родительства. Недостаток исследований мужской проблематики в современной семье стимулирует необходимость восполнения социологического анализа особенностей супружеских и отцовских практик.

Целью исследования является анализ содержания мужских гендерных ролей в современной российской нуклеарной семье. Достижение исследовательской цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Проанализировать основные направления изучения гендерных ролей в классической и современной социологии.
2. Провести сравнительный анализ социологических концепций супружеских и родительских ролей.
3. Исследовать социальную трансформацию гендерных ролей в семье в условиях советского и современного периодов.
4. Разработать концептуальную схему эмпирического исследования мужских гендерных ролей в современной нуклеарной семье.
5. Проанализировать социокультурное содержание родительской и супружеской роли современного мужчины в условиях повседневного дискурса.
6. Исследовать распределение и содержание гендерных ролей в современной нуклеарной семье.

Объектом диссертационного исследования является современная российская нуклеарная семья.

Предмет исследования – содержание мужских гендерных ролей в современной российской нуклеарной семье.

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы классиков социологической мысли, труды отечественных и зарубежных авторов в области гендерного подхода и теорий гендерной системы. Диссертация выполнена в рамках предложенной Е.А. Здравомысловой и А.А. Темкиной объединительной парадигмы, которая позволяет увидеть как структурные, так и межличностные основания производства новых и воспроизводства старых гендерных отношений. Она объединяет принципы гендерного подхода к анализу повседневных практик и межличностных взаимодействий в брачно-семейных отношениях и теории гендерной системы, сосредоточенные на институциональных структурах.

В анализе советского и современного периода трансформации гендерных ролей в семье применялись работы С.Н. Гаврова, Е.А. Здравомысловой, А.А. Темкиной, А.Г. Харчева и др.

В исследовании были использованы методы глубинного интервью и формализованного опроса.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили данные серии исследований, разработанных автором и проведенных при непосредственном его участии в 2010-2011 гг.:

- 1) данные анкетного опроса среди мужчин и женщин г. Тюмени, состоящих в зарегистрированном браке (2010-2011 г., при N=1000);
- 2) данные онлайн-опроса среди мужчин и женщин в социальной сети – «В контакте» (2011 г., при N=447);

- 3) данные глубинного интервью с мужчинами - отцами (2011 г., 54 человека).

Анализ и обработка данных осуществлена с использованием стандартных социологических средств и статистико-математических методов на базе лицензионного пакета SPSS (17-я версия).

Дополнительными источниками информации послужили данные официальной статистики, вторичный анализ данных результатов социологических исследований современной российской семьи.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивостью теоретических и методологических оснований эмпирическим методам исследования, комплексным использованием теоретических подходов, сопоставлением эмпирических социологических данных, как авторских, так и полученных российскими учёными.

В рамках настоящего диссертационного исследования осуществлялась проверка и/или опровержение следующих **гипотез**:

1. На фоне распространения эгалитарных стереотипов, проявляющихся в повседневных гендерных практиках в семье, социокультурные нормы супружества и родительства постепенно приобретают все более демократичный характер. В то же время довольно устойчивыми остаются и традиционные представления, проявляющиеся, прежде всего, в стремлении мужчин выполнять главенствующую роль в брачно-семейных отношениях.
2. Распределение супружеских и родительских ролей в семьях с разным типом лидерства определяет различное содержание мужских семейных практик: выполнение мужчиной гендерных ролей в семьях с мужским главенством характеризуется стремлением выполнять многие семейные функции самостоятельно, а в семьях с равным лидерством супругов мужчины предпочитают все обязанности делить с супругой.
3. В семьях с разным типом лидерства у супругов проявляется различное отношение к своему здоровью и ведению здорового образа жизни: среди мужчин в семьях с традиционным типом лидерства проявляется высокий уровень распространенности факторов рисков развития сердечно-сосудистых заболеваний, а в семьях с равным типом лидерства – низкий.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы. Тема диссертации соответствует пунктам: 11 (социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе), 22 (властные отношения и их место в системе структурообразующих признаков), 31 (здоровье населения в социальном контексте. Факторы, влияющие на формирование здорового поколения, как критерий социальной дифференциации) и 32 (институт семьи как фактор стратификации общества).

Поставленные в диссертации задачи были решены, что позволяет говорить о следующих элементах **научной новизны исследования**:

1. Произведена систематизация существующих социологических концепций супружеских и родительских ролей мужчины, уточнено их содержание.
2. В рамках существующей типологии семей А.И. Антонова и В.М. Медкова (патриархальные, матриархальные и эгалитарные), основанием для выделения которых является характер лидерства в семье и способ распределения гендерных ролей, автором введены и обоснованы дополнительные типы семейных отношений (*неоэгалитарная и эгалитарно-неопатриархальная семья*).
3. Определено основное содержание отцовской роли; выявлены особенности распределения обязанностей по уходу и воспитанию за ребенком между супругами; выделены основные критерии для измерения отцовского взаимодействия с ребенком.
4. Выявлено содержание супружеской роли мужчины в семьях разных типов; определена специфика супружеской роли мужчины в предложенной авторской типологии семейных отношений.
5. Измерены показатели удовлетворенности мужчин семейной жизнью и определена специфика неблагоприятных факторов риска здоровья мужчин (распространенность факторов риска развития неинфекционных заболеваний) в выделенных типах семейных отношений.

Положения, выносимые на защиту:

1. В исследовании мужских гендерных ролей в современной российской нуклеарной семье в качестве методологического основания представляется целесообразным использовать гендерный подход, теории которого позволяют анализировать повседневные практики, ситуативные межличностные взаимодействия на индивидуальном, структурном и символическом уровнях. При этом комплексное сочетание данного подхода с теорией гендерных систем, акцентирующей внимание на институциональных структурах, делает наиболее полным исследование гендерных ролей.

2. В выделенных автором неоэгалитарном и эгалитарно-неопатриархальном типе семейных отношений (в дополнение к существующей типологии А.И. Антонова и В.М. Медкова) супруги ориентируются на равное участие в выполнении семейных обязанностей. В эгалитарно-неопатриархальных отношениях главой является мужчина. Несмотря на совместное выполнение всех семейных функций, мужчина чаще главный кормилец, авторитет, а супруга более активна в ведении домашнего хозяйства. Выполнение семейных ролей мужчиной носит более самостоятельный характер. В *неоэгалитарной* семье лидеры оба супруга.

Женщина проявляет большую активность в принятии ответственных решений и материальном благосостоянии семьи, но в целом пропорциональным распределением обязанностей между партнерами здесь не является, хотя мужчина и стремится выполнять семейные роли совместно с супругой.

3. Основное содержание отцовской роли в установках мужчин заключается в обеспечении социокультурных и экономических условий для успешной социализации ребенка, в установках женщин – в проявлении заботы, внимания, нежности и ласки к детям. Анализ содержания отцовства показал наличие участия мужчин в уходе за маленькими детьми. В распределении обязанностей по уходу за детьми отцы ориентируются на совместное их выполнение с супругой, но фактически они на это тратят времени меньше женщин, считая его достаточным. Критериями для измерения отцовского взаимодействия с ребенком являются вовлеченность, доступность отца, наличие ответственности и понимания потребностей детей.

4. Содержание супружеской роли мужчин в условиях распределения обязанностей включает в себя совместное ведение домашнего хозяйства, участие в организации досуга семьи, принятие решений, материальное обеспечение и др. Выполнение мужской семейной роли отражает эгалитарные ориентиры в распределении функций, характер которых не является пропорциональным.

5. Специфика выполнения гендерных ролей отражает самостоятельную позицию мужчины в эгалитарно-неопатриархальном типе и стремление к совместному выполнению домашних обязанностей в неозгалитарной семье. Удовлетворенность реализации себя в профессии, материальным обеспечением и семейной жизнью в целом среди мужчин из семей первого типа выше, чем среди мужчин из семей второго типа. Однако мужчины в неозгалитарной семье реже подвержены факторам риска развития сердечно-сосудистых заболеваний, так как среди них отмечается меньший уровень психического напряжения и распространенности вредных привычек (употребление алкоголя и курение).

Теоретическая значимость исследования обусловлена элементами его новизны и заключается в систематизации существующих социологических концепций супружеских и родительских ролей мужчины; в дополнении и обосновании типологии семейных отношений; в выявлении содержания супружеской и родительской роли мужчин в выделенных типах семейных отношений. Основные результаты и выводы исследования способствуют расширению границ социологического знания относительно состояния мужской роли в современной нуклеарной семье.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученная нами социологическая информация может стать основой для проведения дальнейших теоретических и прикладных исследований.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в разработке образовательных программ для студентов, магистрантов и аспирантов социологических факультетов, социальных работников, педагогов, психологов, а также при разработке учебных курсов по социологии гендерных отношений и социологии семьи.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в девяти научных публикациях по теме исследования, в том числе в трех статьях в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов кандидатских диссертаций. Положения диссертации обсуждались на кафедре социологии и социального управления Тюменского госуниверситета. Теоретические положения и результаты эмпирических исследований апробированы на шести научно-практических конференциях с международным участием: «Трансформация отцовства как социального института в России», (Ставрополь, 2009), «Конструктивистский подход к исследованию гендерных ролей» (Ставрополь, 2010), «Современное состояние отцовской и материнской роли в семье» (Тюмень, 2010), «Репродуктивное здоровье мужчин: социологический анализ основных факторов» (Ставрополь, 2010), «Семейно-брачные установки молодежи в условиях трансформации современного российского общества» (Курск, 2010) и «Гендерные роли в условиях современного общества» (Тюмень, 2011).

Структура диссертационного исследования состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений. Общий объем текста диссертации составляет 157 страниц. Список использованных источников включает 167 наименований работ, в том числе 12 на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, рассматривается степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, а также его теоретическая и эмпирическая основа, раскрывается научная новизна, формулируются положения к защите, описывается теоретическая и практическая значимость исследования и излагается апробация его результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические основы изучения гендерных ролей в семье» представлен анализ существующих в социологии методологических подходов к исследованию мужских гендерных ролей в семье и выстроена авторская концепция изучения повседневных гендерных практик.

В первом параграфе **«Основные подходы к исследованию гендерных ролей в социологии»** представлены классические и постклассические социологические теории гендерных ролей мужчин и женщин. Среди сторонников классических теорий (Э. Дюркгейм, О. Конт, Т. Парсонс, Г. Спенсер, З. Фрейд) выделяются биологизаторские концепции, согласно которым природные особенности мужчин и женщин лежат в основе

социального неравенства. Женщине приписывается роль матери, а мужчине – кормильца, а все другие виды деятельности, отвлекающие от основных обязанностей, считаются противоестественным отклонением.

В процессе критики представлений классической социологии о природе отношений между полами оформляется гендерный подход, в рамках которого статус пола перестает быть приписанным. Основой методологии современных отечественных и зарубежных гендерных исследований является анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли. Поэтому в этом подходе выделяются три уровня измерения гендера: индивидуальный, структурный и символический.

Согласно первому уровню измерения *в теориях социального конструирования* гендерная роль создается, утверждается и воспроизводится в системе межличностного взаимодействия, то есть субъект сам создает гендерные роли и отношения, а не только усваивает и воспроизводит их (П. Бергер, Г. Гарфинкель, И. Гофман, Д. Зиммерман, Т. Лукман, К. Уэст). И. Гофман утверждал, что гендерные роли создаются каждый момент. Отечественными представителями этой теории являются Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина и Р.Г. Фасхиев.

Согласно второму уровню измерения – *теории гендера как стратификационной категории* в основе гендерных ролей лежат отношения власти, неравенство жизненных шансов полов, определяющие разное содержание жизненных стратегий (К. Уэст и Д. Зиммерман, Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина).

Согласно третьему уровню измерения, *культурной метафоре как интерпретации гендера*, гендерные роли культурно обусловлены, определяются стереотипами, традиционными ролями, культурными символами, они не имеют универсального содержания: быть мужчиной или женщиной не значит обладать природными качествами, это означает выполнять предписанную гендерную роль и соответствовать определенным культурным стандартам (Ж. Деррида, Дж. Скотт).

В анализе гендерных ролей выделим теорию гендерных систем, исследованию которых уделили внимание многие зарубежные и отечественные научные деятели (Е.А. Здравомыслова, Р. Коннелл, Г. Рубин, А. Роткирх, А.А. Темкина и И. Хирдман). Под гендерной системой они определяли отношения между мужчинами и женщинами, включая идеи, неформальные и формальные правила и нормы, определенные в соответствии с местом, целями и положением полов в обществе.

Все вышеперечисленные теории гендерного подхода при комплексном сочетании дополняют друг друга, делая наиболее развернутым исследование гендерных ролей. С целью более полного, качественного анализа мужской гендерной роли в современной нуклеарной семье представляется методологически целесообразным использовать категориальный аппарат гендерного подхода, сосредоточенного на изучении повседневных практик.

Во втором параграфе **«Сравнительный анализ социологических концепций супружеских и родительских ролей»** осуществлен анализ

отечественных и зарубежных социологических концепций гендерных ролей, изучена существующая типология семейных структур в зависимости от распределения в них позиций доминирования. Рассмотрено содержание доминирования, главенства в семье. В рамках существующей типологии семей А.И. Антонова и В.М. Медкова (патриархальные, матриархальные и эгалитарные) автором предложены и обоснованы типы распределения гендерных ролей в нуклеарной семье: эгалитарно-неопатриархальная и неоэгалитарная. Основанием их выделения выступила позиция лидерства и способ распределения гендерных ролей. Оба типа семей ориентируются на равное участие в выполнении семейных обязанностей, отсутствует четкое разделение сфер влияния.

В *эгалитарно-неопатриархальных* отношениях главой выступает мужчина, чье доминирование носит социально-психологический характер и признается добровольно обоими супругами. Несмотря на совместное участие в выполнении всех функций, мужчина чаще выступает главным кормильцем семьи, авторитетом, пользуется уважением среди домочадцев. Ему часто приходится брать на себя принятие ответственных решений, распределение экономического бюджета и организацию досуга. На супругу ложится основная нагрузка по ведению домашнего хозяйства, иногда она считает своей обязанностью обеспечивать функционирование семьи как среды для эмоциональной разрядки.

В *неоэгалитарной* семье главенство в равной степени закрепляется за обоими супругами, они чаще, чем в предыдущем типе, совместно выполняют семейные обязанности. Женщина проявляет большую активность в принятии ответственных решений и материальном благосостоянии, поэтому экономический вклад носит более симметричный характер. В таком типе отношений мужчину редко можно назвать основным кормильцем. Высокой остается самостоятельность супруги в ведении домашнего хозяйства. Поэтому в целом пропорциональным распределение обязанностей между партнерами здесь не является.

Рассмотрен процесс социализации, в том числе мужской, который влияет на специфику главенства и содержание гендерных ролей в семье под влиянием социокультурных условий. Произведена интерпретация понятий «родительство» и «супружество». Супружество дает социокультурные роли мужа-жены, родительство – отца-матери, а родство образует в нуклеарной семье в зависимости от числа рожденных детей большее или меньшее число ролей. Из супружеской роли вытекают интимные обязанности, формирование нравственно-психологического климата, организация досуга, хозяйственно-бытовые, принятие решений и экономическое обеспечение.

Родительская роль представляет собой эмоциональную совокупность знаний, представлений и убеждений относительно себя как родителя, реализуемую во всех проявлениях поведенческой составляющей родительства. В своем анализе мы придерживаемся подхода, согласно которому акцент в родительстве необходим на процессе воспитания, методах управления поведением ребенка. Тут мужчина и женщина сообща

выполняют наиболее свойственные им роли – материнская и отцовская. Материнство представляется как один из главных элементов формирования, сохранения и развития и передачи культурных традиций. Так же, как и сторонники постструктуралистского подхода, мы считаем, что в изучении родительской роли нельзя игнорировать эмоциональную составляющую измерения и стереотипное индивидуальное поведение. Отцовство – индивидуальная практика, которая носит изменчивый характер, считают исследователи этого подхода. Теории отцовства и материнства опираются на положения инструментально-функционального подхода, подчеркивающего традиционную модель разделения гендерных ролей, где главным является ответственность мужчины за материальное обеспечение семьи, и ответственность женщины за воспитание и социализацию детей.

В третьем параграфе **«Социальная трансформация гендерных ролей в семье: советский и современный периоды»** представлен анализ советского и современного периодов трансформации гендерных ролей в семье. Изменение положения женщины в обществе в результате выхода ее из внутрисемейной сферы в публичную, а также повышение ее образовательного уровня, обретение политических прав и свобод, существенно отразилось на семейных ролях, тем самым, оказав влияние и на роль мужчины в семье. Великая Октябрьская революция, уничтожившая господство феодально-капиталистических производственных отношений, повлияла на традиционную патриархальную структуру гендерных ролей. В результате произошли кардинальные изменения института семьи и, как следствие, института отцовства и материнства.

При анализе советского периода семейной политики, кроме достижений институциональной поддержки материнства, можно выделить ряд мер, разрушавших семью как социальный институт: легализация аборта, облегчение процедуры развода и массовое его распространение. На протяжении рассматриваемого периода содержание мужской роли практически не изменилось, однако сила отцовского авторитета, статуса дисциплинатора и наставника значительно ослабла на фоне общей эмансипации. Совмещение ролей женщины в частной и во внешней сфере приводит к дисбалансу и неудовлетворенности своим двойственным положением, поскольку она испытывает сложности в реализации обязанностей матери и жены, а занятость на работе не позволяет справляться с домашним хозяйством. В условиях совмещения роли матери и работницы формируется чрезмерная маскулинизация женщин, что влечет за собой кризис женственности и мужественности. Проблема существования бытового неравенства мужчин и женщин приводит к необходимости его преодоления путем равного распределения гендерных ролей. Это приводит к проявлению в сознании супругов эгалитарных установок, что влечет за собой ожидание от мужчин выполнения многих женских обязанностей.

На фоне кризиса гендерного порядка отмечается низкая доля мужчин в общей численности населения и низкая продолжительность их жизни, высокий уровень заболеваемости и смертности, распространенность вредных

привычек. В результате трансформации отмечено формирование новых мужских образов в современной культуре, а также снижение престижа видов деятельности, поддерживавших традиционные образы маскулинности.

Трансформация гендерных ролей на современном этапе в условиях либерализма проявилась в приватизации частной сферы, в распространении ценностей индивидуализма и партнерского типа семейных отношений, имеющие, по мнению исследователей, неустойчивый характер в гендерной культуре.

Во второй главе «Социологический анализ мужских гендерных ролей в нуклеарной семье» исследуется социокультурное содержание родительской и супружеской роли современных мужчин, анализируется распределение мужских гендерных ролей в наиболее распространенных типах семейных отношений (*неоэгалитарный и эгалитарно-неопатриархальный*).

В первом параграфе **«Концептуальная схема эмпирического исследования гендерных отношений»** разработана концептуальная схема и инструментарий двухэтапного эмпирического исследования. Основным методологическим инструментом для изучения гендерных ролей в современной семье мы выбрали гендерный подход, позволяющий провести анализ ситуативного межличностного взаимодействия в гендерных стратегиях, реализуемых мужчинами и женщинами в повседневных практиках.

Первый этап исследования представляет собой анализ социокультурного содержания родительской и супружеской роли мужчин в нуклеарной семье, при помощи метода онлайн-опроса в одной из популярных на сегодняшний день массовых социальных сетей – «В контакте» и глубинного интервью среди отцов.

Второй этап состоит в изучении содержания гендерных ролей и их распределения в современной семье на базе метода формализованного опроса.

В рамках второго параграфа **«Социокультурное содержание родительской и супружеской роли современного мужчины в условиях повседневного дискурса»** эмпирический анализ повседневных мужских гендерных практик показал, что супружеская и родительская роли мужчин в современной нуклеарной семье имеют менее жесткий и однозначный характер, чем существующие эталоны маскулинности. Современный мужчина становится ближе к детям, его стремление проявить заботу, установить доверительные и дружеские отношения, находиться в постоянном контакте с ребенком – одна из ярких эгалитарных тенденций, в которой присутствует уважение другой личности и отцовское сознание. Так, по результатам исследования, большинство мужчин стремились проявлять совместно с супругой заботу, нежность и любовь (81%), устанавливать доверительные и дружеские отношения, находиться в постоянном контакте с ребенком в процессе игр (81%) и прогулок (76%). Кроме того, 67% мужчин

утверждали, что они помогают жене в уходе за ребенком во время его болезни.

Содержание родительской роли было выявлено в наличии участия по уходу за маленькими детьми и отцовском взаимодействии с ребенком. Самостоятельно контактировали с младенцами, меняли им подгузники (6%), укладывали спать (9,5%) и совершали водные процедуры (14%). В ходе данного измерения были выделены основные критерии отцовской роли: вовлеченность, доступность отца, наличие ответственности и понимания потребностей детей.

Само по себе гендерное равенство не приводит к увеличению сходства отцовских и материнских ролей. Мужчины тратят на хозяйство и уход за ребенком все же меньше времени, чем их жены. Такой вывод позволяют сделать ответы респондентов на вопрос: «По Вашему мнению, кто из родителей должен больше уделять внимание и время детям?». Более половины опрошенных отцов (70,4%) ответили «мать и отец в равной степени». Только один мужчина посчитал, что основное внимание ребенку должен уделять отец, а остальные (28%) утверждали, что именно материнское присутствие для детей более значимо, чем отцовское. Несмотря на то, что основная часть мужчин заявляла о равном участии обоих родителей в данном вопросе, анализ объемов времени, затрачиваемых на занятия с детьми, показал, что средний показатель времяпровождения отца с ребенком составил 4,3 часа в день. Женщины же в среднем отдали времени детям больше на 2,7 часов (по результатам второго этапа исследования). Причем большинство опрошенных отцов сочли достаточным то количество времени, которое они проводят с ребенком.

Установки мужчин относительно содержания отцовской роли отражают то, что для них приоритетным является не процесс каждодневного взаимодействия с ребенком, а обеспечение социокультурных и экономических условий для его успешной социализации: *«У мужа голова болит больше, чем у жены, так как ему надо думать о будущем своих детей, о том, на какие средства их учить и где учить...»*. Установки женщин относительно отцовской роли в семье провоцируют проявление среди мужчин феминных качеств во взаимодействии с детьми. Первостепенная задача мужчины в семье, по мнению большинства женщин (44%), заключалась в проявлении заботы и внимания, нежности и ласки к детям.

Содержание супружеской роли мужчин включает в себя частое их вовлечение в процесс ведения домашнего хозяйства, участие в организации досуга семьи, принятие решений, материальное обеспечение и др. Таким образом, выполнение супружеской роли отражает наличие эгалитарных стереотипов в распределении семейных функций. Однако анализ повседневных практик показывает и проявление традиционных стереотипов, поскольку мужчины все же основную свою задачу видят в материальном обеспечении семьи.

Можно предположить, что трансформация норм мужской морали и ролевых стереотипов в области брака и родительства имеет неоднозначный

характер, поскольку мужчины более консервативны в семейных отношениях, чем женщины. Хотя эталоны маскулинности, влияющие на поведение мужчин в роли отца стали менее жесткими и однозначными. Трансформации в сфере гендерных отношений, происходящие в последние десятилетия XX-начале XXI века, способствовали формированию образов отцовства, впитывающих черты модернизированной мужественности. Современная модель поведения не такая четкая как традиционная, в ней больше вариаций и индивидуального своеобразия. Главная отличительная ее черта заключается в том, что она ориентирует мужчин на самореализацию в профессиональной и семейной сферах. В результате конкуренции «старого» и «нового» социокультурные нормы отцовства постепенно приобретают более демократичный характер, но при этом отчасти подчиняются устойчивым традиционным представлениям. Поэтому мужчина в современных условиях, являясь заботливым и ласковым отцом, концентрируется на более важной для него стратегической задаче обеспечения условий существования его семьи.

Третий параграф **«Распределение гендерных ролей в современной семье»**. В ходе проведения исследования были выявлены установки мужчин и женщин и фактическое распределение супружеских и родительских ролей; выделено содержание гендерных ролей в зависимости от распределения позиции лидерства в супружеских отношениях; изучены социальные характеристики супругов, определяющие их поведение в семейной жизнедеятельности: брачная мотивация и представления супругов о стабильных семейных отношениях, ценностные ориентации и досуговая деятельность, самооценка здоровья супругов и степень их приверженности к здоровому образу жизни, конфликты, причины их возникновения и способы разрешения, а также репродуктивные нормы и родительские установки. В рамках данного этапа исследования были выделены типы семейных отношений (эгалитарно-неопатриархальный и неозгалитарный) на основании лидерской позиции. Был определен уровень удовлетворенности супругов своей жизнедеятельностью в зависимости от позиции лидерства, а также рассмотрены особенности отношения опрошенных к ведению здорового образа жизни.

Распространенность семей с главенством обоих супругов (у 37% респондентов главой выступают муж и жена одновременно) отвечает их потребностям и стремлению к автономии и самореализации, как в приватной, так и в частной сфере. Здесь супруги реже ориентируются на трехдетную модель семьи, чаще на личные взаимоотношения и возможность в равной степени выполнять семейные обязанности, принимать ответственные решения. Их жизнедеятельность характеризуется стремлением разнообразно проводить досуг, вести здоровый образ жизни (низкая распространенность вредных привычек, регулярная физическая активность). Стабильность таких отношений требует от партнеров высокой культуры общения, умения договариваться и идти на компромиссы благодаря этике и способности к анализу ситуации. Однако анализ поведения супругов в конфликтных

ситуациях показал высокий уровень конфликтности из-за материальных проблем (87,5%). Кроме того, несмотря на стремление партнеров выполнять семейные обязанности вместе, нагрузка на женщинах оказалась выше за счет самостоятельного ведения домашнего хозяйства (44%), ухода за ребенком (35%). Психическое напряжение им приходится испытывать чаще (36,6%), чем мужчинам (23%). Объясним это тем, что женщины в равноправных отношениях чаще берут на себя нагрузку и ответственность в выполнении обязанностей (особенно материальное обеспечение), чем жены в семьях с традиционным главенством.

В целом удовлетворенность женщин выполнением гендерных ролей в семье ниже (80% против 98% у жен в семьях с мужским главенством), а удовлетворенность своей жизнедеятельностью также ниже (72%), чем среди жен из семьи с традиционным главенством (82%). Это указывает на то, что, несмотря на стремление женщин равным образом делить лидерство в семье, удовлетворения от таких отношений они получают меньше, чем женщины, предпочитающие мужское главенство. Такой тип семейных отношений в нашем исследовании мы назвали неоэгалитарный (или необиархатный)

Преобладание мужского лидерства (43% опрошенных главой в семье назвали мужчину) указывает на распространенность традиционных стереотипов в семейных практиках супругов. Традиционное главенство в данном случае обосновывается супругами большим авторитетом, целеустремленностью, и способностью мужчины материально обеспечивать семью.

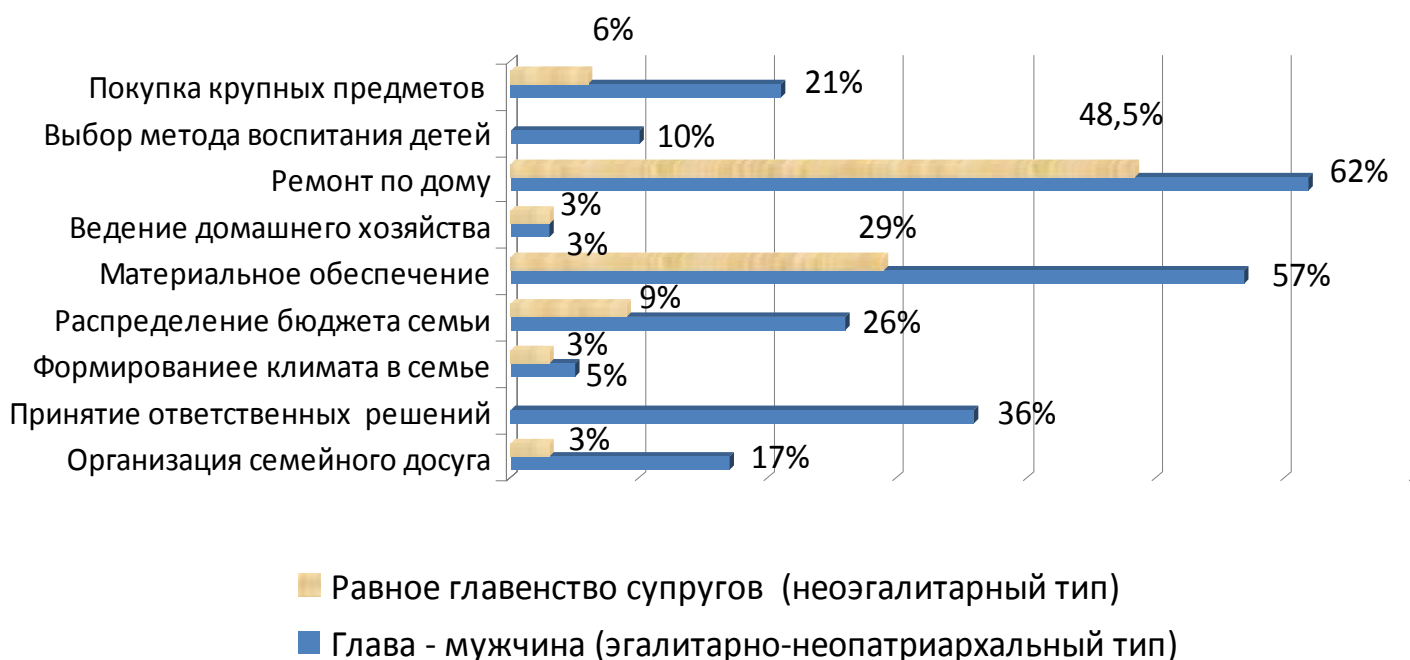
Анализ распределения семейных обязанностей показал, что на мужчине лежит большая степень ответственности за материальное обеспечение (57%) и ремонт по дому (62%), а на женщине – ведение домашнего хозяйства (64%), но, несмотря на это она отстаивает свою автономию, пытаясь реализовать себя не только и не столько как мать. В таких отношениях дети представляют главную семейную ценность и, возможно, поэтому здесь чаще проявляется ориентация и нормы трехдетной семьи. Преобладание отношений с традиционным главенством наблюдается на новом социальном фоне, поэтому здесь супруги также стремятся разделять многие семейные обязанности. Однако мужчине приходится брать на себя больше ответственности в выполнении супружеской роли, так как он чаще самостоятельно организует семейный досуг, принимает ответственные решения (36%) (в семье с равным главенством мужчины самостоятельно не принимают решения), занимается семейным бюджетом (26%) и акцентирует внимание на выборе методов воспитания детей.

Удовлетворенность от выполнения семейных обязанностей среди мужчин ниже, чем среди женщин (84% против 98%). Удовлетворенность материальным положением здесь, напротив, высокая (69%) в сравнении с первым типом семьи, и конфликтные ситуации на этой почве бывают редко (12,5%). Кроме того, отметим, что мужчины более удовлетворены реализацией себя в профессии, чем мужчины в неоэгалитарной семье (74% против 62%).

В ходе исследования среди выделенных двух типов распределения главенства были выявлены семьи и с лидерством матери – 6% (такой ответ оказался распространен только среди женщин). Но, в связи с немногочисленностью данной группы, в дальнейшем мы будем рассматривать выполнение обязанностей мужчинами в эгалитарно-неопатриархальном и неозгалитарном типе семьи.

Специфика выполнения мужчинами гендерных ролей в нуклеарной семье в зависимости от типа лидерства представлена на рис.1.

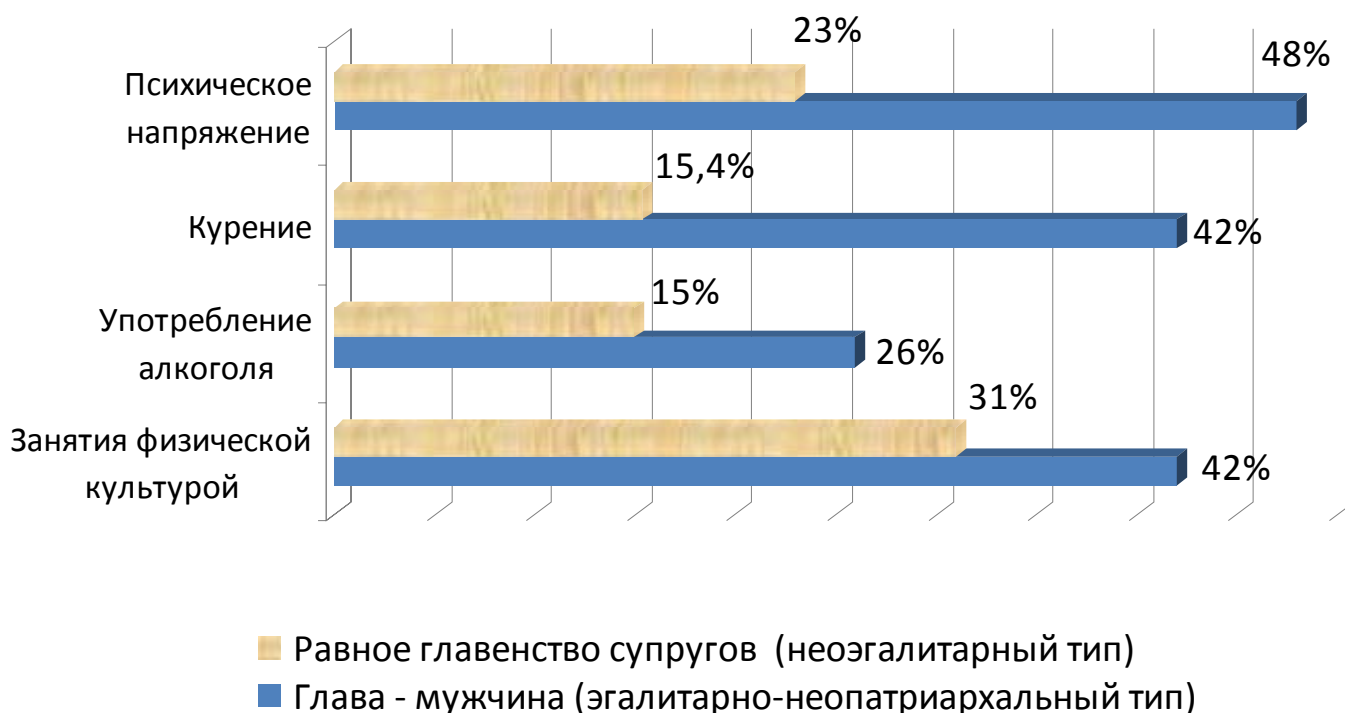

Рис. 1. Самостоятельное выполнение обязанностей мужчинами в семьях с разным типом главенства

Как показывает рис.1, мужчины в семьях с традиционным главенством гораздо чаще самостоятельно выполняют супружеские обязанности, чем мужчины в семьях с эгалитарным лидерством. Особенно это заметно в выполнении функций материального обеспечения, ремонта по дому и принятия ответственных решений. Данный факт указывает на следующую специфику: реализация мужчиной гендерных ролей в эгалитарно-неопатриархальной семье характеризуется стремлением выполнять многие семейные функции самостоятельно, а в неозгалитарной семье, где равноправие более выражено, мужчины предпочитают все обязанности делить с супругой, что подтверждает вторую гипотезу нашего исследования.

В связи с более активной позицией выполнения семейных обязанностей у мужчин наблюдаются частые стрессы и в большей степени распространены вредные привычки. Поэтому в этой группе высоки факторы

риска развития неинфекционных заболеваний, что указывает специфическое отношение мужчин к своему здоровью и ведению здорового образа жизни (Рис.2.).

Рис. 2. Уровень распространенности факторов риска развития неинфекционных заболеваний среди мужчин в семьях с разным типом главенства

Как показывает рис.2, мужчины в семьях эгалитарно-неопатриархального типа в два раза чаще испытывают состояние психического напряжения (48%), чем мужчины в семьях неоэгалитарного типа (48% против 23%), чаще употребляют спиртные напитки (26%) и почти в три раза чаще курят (42%). Таким образом, на фоне активной позиции мужчин в выполнении семейных обязанностей выявлены высокие риски развития сердечно-сосудистых заболеваний, что указывает на подтверждение одной из выдвинутых гипотез. Мужчины данной группы должны являться особым объектом социальной политики в реализации профилактических мероприятий, направленных на формирование и поддержание здорового образа жизни.

Исходя из проведенного анализа по вопросам распределения гендерных ролей и социального доминирования, можно сделать вывод, что какой-либо конкретный тип лидерства и ролевой структуры не является объективно лучшим по сравнению с другим. Хотя традиционные ориентации, проявляющиеся в отношениях, способствуют оптимальному решению стоящих перед семьей задач, и поэтому чаще предпочитаемы супругами. С

другой стороны, ролевая структура и главенство в семье исследовались, в основном, как выработанные супругами в процессе переговоров и совместной жизни под влиянием их собственных уникальных представлений.

Таким образом, на фоне распространения эгалитарных стереотипов, проявляющихся в повседневных гендерных практиках в семье, социокультурные нормы супружества и родительства постепенно приобретают более демократичный характер, но при этом, устойчивыми остаются и традиционные представления, что подтверждает одну из гипотез нашего исследования.

В заключении обобщены основные результаты, подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы общие выводы, даются практические рекомендации в сфере оздоровительных профилактических мероприятий.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Акулич М.М., Левенских И. А. Социологическое изучение отцовства // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – №4. – С. 106-111.
2. Акулич М.М., Левенских И. А. Гендерные роли в классических и постклассических социологических теориях // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – №4. – С. 14-20.
3. Левенских И. А. Ролевые позиции отца в современной семье // Вестник Омского государственного университета. – 2012. – №1. С. 308-313.

Публикации в других изданиях

4. Акулич М.М., Левенских И.А. Современное состояние отцовской и материнской роли в семье / Экономические и экологические проблемы в меняющемся мире: сб. Материалов международной Научно-практической конференции в 2 ч. Часть 1. – 2010. – С. 283-285.
5. Левенских И. А. Трансформация отцовства как социального института в России // Актуальные проблемы современной гендерологии. Выпуск 4. Материалы 54 ежегодной научно-методической конференции преподавателей и студентов. – 2009. – С. 200-203.
6. Левенских И.А. Конструктивистский подход к исследованию гендерных ролей // Актуальные проблемы современной гендерологии. Выпуск 5. Материалы 55 ежегодной научно-методической конференции преподавателей и студентов. – 2010. – С. 42-45.
7. Левенских И. А. Репродуктивное здоровье мужчин: социологический анализ основных факторов // Актуальные проблемы современной гендерологии. Выпуск 5. Материалы 55 ежегодной научно-методической конференции преподавателей и студентов. – 2010. – С. 121-124.
8. Левенских И. А. Семейно-брачные установки молодежи в условиях трансформации современного российского общества // Человек в социокультурном пространстве современности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2010. – С. 306-309.
9. Левенских И. А. Гендерные роли в условиях современного общества // Социальные вызовы модернизации регионов России: материалы II Тюменского социологического форума: в 2 ч. Часть 2. – 28-29 июля 2011. – С. 10-14.